

ПРОБЛЕМАТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

THE PROBLEM OF APPLYING HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE

Ia. Sidorov

Summary. The issues of choosing a preventive measure for a suspect or accused, taking into account the variety of preventive measures provided for by criminal procedure legislation and their alternative and complementary nature, are very relevant in modern conditions. At the same time, the problem of choosing preventive measures, alternative to the most severe measure of restraint — detention, is becoming particularly relevant. House arrest is no exception. On the one hand, house arrest is a slightly less strict (compared to detention) measure of restraint, since it implies restriction of freedom due to the presence of the suspect or accused not in institutions of the penitentiary system, but in his usual home conditions (or a medical institution). On the other hand, the issue of the real «enforceability» of house arrest remains unresolved, due to various reasons. Firstly, there is a problem of proper technical equipment, bodies responsible for the execution of house arrest, and means of controlling persons under house arrest. Secondly, when house arrest is chosen without other preventive measures (for example, the prohibition of certain actions), there is no real provision for the complete isolation of the suspect or accused of committing a crime and preventing his undesirable behavior. Since a person under house arrest can use means of communication, including the Internet, to exchange information, coordinate the actions of other persons not under house arrest, as well as to continue illegal acts. The unresolved reality of the «enforceability» of house arrest leads to the fact that in practice, the number of cases of choosing such a preventive measure as house arrest and aimed at humanizing the criminal process is minimized.

Keywords: preventive measures, house arrest, detention, alternative preventive measure, economy of coercion.

В нормах современного российского уголовно-процессуального законодательства домашний арест назван в качестве одной из мер пресечения, специфика которой заключается в возможности ее избрания только по судебному решению. Такая специфика обусловлена необходимостью соблюдения основополагающих конституционных принципов, декларирующих свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина. Судебный порядок избрания домашнего ареста как меры пресечения гарантирует обоснованность ограничения свободы лица с учетом степени опасности совершенного деяния, а также с учетом необходимости

Сидоров Ярослав Юрьевич

*Судья, Центральный районный суд г. Хабаровска; старший преподаватель, Российский университет правосудия (Дальневосточный филиал), г. Хабаровск
sidorov.iar@mail.ru*

Аннотация. Вопросы избрания меры пресечения для подозреваемого или обвиняемого с учётом их многообразия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и альтернативном взаимодополняющем характере, являются весьма актуальными в современных условиях. При этом особую актуальность приобретает проблематика избрания мер пресечения, альтернативных самой строгой из них — заключению под стражу. Домашний арест не является тому исключением. С одной стороны, домашний арест является чуть менее строгой (по сравнению с заключением под стражу) мерой пресечения, поскольку предполагает ограничение свободы за счет нахождения подозреваемого или обвиняемого не в учреждениях пенитенциарной системы, а в привычных для него домашних условиях (либо лечебном учреждении). С другой стороны, вопрос реальной «исполнимости» домашнего ареста остается неразрешенным, что связано с различными причинами.

Во-первых, существует проблема надлежущей технической оснащенности органов, ответственных за исполнение домашнего ареста, средствами контроля лиц, в отношении которых избрана данная мера пресечения. Во-вторых, при избрании домашнего ареста без иных мер пресечения (например, запрета определенных действий) реального обеспечения полной изоляции подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и предотвращения его нежелательного поведения не происходит, так как данное лицо может использовать средства связи, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, для обмена информацией, координации действий других лиц, не находящихся под домашним арестом, а также для продолжения противоправных деяний. Неразрешенность реальной «исполнимости» домашнего ареста приводит к тому, что на практике количество случаев избрания такой меры пресечения, направленной в том числе и на гуманизацию уголовного процесса, сведено к минимуму.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, заключение под стражу, альтернативная мера пресечения, экономия принуждения.

обеспечения должного поведения подозреваемого или обвиняемого в совершении противоправного деяния.

Вместе с тем, избрание такой меры пресечения, как домашний арест, сопряжено с рядом проблем теоретического и практического характера. Так, в правовой литературе отмечается, что как мера пресечения домашний арест был внесен в нормы российского законодательства в начале 2000-х годов, однако избирается в отношении подозреваемых или обвиняемых сравнительно редко ввиду своей низкой практической значимости [5, 8, 11]. Кроме того, с специализированной литературе от-

мечается, что из всех тех строгих мер пресечения, которые находятся в арсенале судей (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий), преимущество всегда будет отдаваться первой — заключению под стражу [10].

Такая позиция обосновывается тем, что заключение под стражу является наиболее понятной с позиции применения и контроля исполнения мерой пресечения, не предполагающей исключений для лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, в зависимости от тех или иных обстоятельств. Что же касается домашнего ареста, то здесь специфика исполнения данной меры пресечения зависит от различных обстоятельств и может предполагать для отдельных обвиняемых или подозреваемых исключения в виде возможности осуществления ежедневных прогулок, посещения лечебных учреждений и т.д. [3]. При таких обстоятельствах сама суть меры пресечения, заключающаяся в наложении ограничений на передвижение лица за счет содержания под арестом в более лояльных «домашних условиях», меняется.

Вместе с тем, само по себе включение в нормы российского уголовно-процессуального закона такой меры пресечения, как домашний арест и дальнейшая модернизация правовых норм, направленная на совершенствование подхода к применению данной меры пресечения, имело целью гуманизацию уголовного судопроизводства за счет использования домашнего ареста в качестве альтернативной заключению под стражу меры пресечения.

Как справедливо отмечает по данному поводу К.В. Муравьев, домашний арест за счет специфики данной меры пресечения, заключающейся в ограничении возможности передвижения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отдельных случаях является обоснованной альтернативой заключению под стражу, позволяющий обеспечить «экономия принуждения» за счет снижения нагрузки на пенитенциарные учреждения (включая финансовую нагрузку) [6].

С одной стороны, домашний арест действительно является мерой пресечения, альтернативной заключению под стражу, с разницей лишь только в том, что условия нахождения под домашним арестом более лояльные, нежели условия нахождения под стражей. Так, в отличие от заключения под стражу, сопряженного с нахождением обвиняемого или подозреваемого в пенитенциарных учреждениях закрытого типа, домашний арест предполагает нахождение в привычных для обвиняемого или подозреваемого условиях — по месту жительства (в отдельных случаях, при наличии у подозреваемого или обвиняемого серьезного заболевания, местом для нахождения под домашним арестом может быть лечебное учреждение).

Вместе с тем, вопрос «экономии принуждения» при избрании такой меры пресечения, как домашний арест, не так однозначен. Ответственность за исполнение домашнего ареста лежит на Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН), соответственно «экономия принуждения» будет фиктивной. В частности, ФСИН не расходует финансовые ресурсы, выделяемые из средств федерального бюджета на содержание подозреваемых или обвиняемых, поскольку такие лица не находятся непосредственно в пенитенциарных учреждениях.

С другой стороны, финансовые ресурсы тратятся на средства обеспечения контроля за лицами, находящимися под домашним арестом (например, на электронные браслеты), кроме того, сотрудники ФСИН осуществляют их обход с целью контроля за исполнением меры пресечения, что требует наличия необходимого объема кадровых ресурсов.

В специализированной литературе отмечается, что основные проблемы надлежащего контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, заключаются в нехватке кадровых ресурсов ФСИН и ее недооснащенности современными средствами контроля за лицами, находящимися под домашним арестом [12]. При этом в качестве решения обозначенных проблем предлагается совершенствование технической оснащенности ФСИН средствами контроля и увеличение штата данной службы. Однако при таком подходе «экономия принуждения» превращается в дополнительные существенные расходы средств федерального бюджета.

Отсюда возникает вопрос о целесообразности домашнего ареста как меры пресечения. Так, с одной стороны, домашний арест как альтернатива заключению под стражу применяется в том случае, если заключение под стражу не оправдано в отношении конкретного лица. С другой стороны, обеспечение контроля за соблюдением домашнего ареста экономически менее выгодно, чем заключение под стражу с точки зрения объема средств (включая оплату труда работников ФСИН), затрачиваемых на контроль за соблюдением меры пресечения.

Специфика контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, обуславливает и ряд проблем практического характера, связанных с применением данной меры. В частности, возникает объективный вопрос о реальной возможности обеспечения полной изоляции подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и предотвращении его нежелательного поведения с учетом глобальной цифровизации.

Так, например, лицо, находящееся под домашним арестом, может использовать средства связи, в том чис-

ле информационно-телекоммуникационную сеть Интернет для обмена информацией, координации действий других лиц, не находящихся под домашним арестом, а также для продолжения противоправных деяний. Последнее особенно актуально в отношении несовершеннолетних граждан, применение к которым заключения под стражу, согласно нормативным предписаниям ст. 108 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), возможно только в случае совершения ими тяжких и особо тяжких преступлений, а также в исключительных случаях при совершении преступлений средней тяжести.

В качестве примера можно привести случай, когда несовершеннолетнее лицо является подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления средней тяжести, например, мошенничестве с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)) и в отношении такого лица избирается мера пресечения — домашний арест, предполагающая ограничение свободы, а не запрет на осуществление определенных действий. Вопрос о том, насколько оправдан в данном случае домашний арест, является весьма актуальным, поскольку несовершеннолетний может продолжить совершать противоправные деяния, используя Интернет. В данном случае с одной стороны исполняются нормы уголовно-процессуального закона об избрании меры пресечения, с другой стороны, данные меры не обеспечивают должного поведения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления.

Аналогичным образом обстоит ситуация и с несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений экстремистской направленности, в отношении которых избирается такая мера пресечения, как домашний арест. В данном случае несовершеннолетними Интернет может использоваться для координации действий третьих лиц, агитации других граждан, а также для подстрекательства к совершению преступлений.

Решением данной проблемы может стать избрание одновременно с домашним арестом иных альтернативных мер пресечения, например, запрета на осуществление определенных действий. Такой подход вполне будет соответствовать взаимодополняющему характеру альтернативных мер пресечения [7]. С другой стороны суд, принимая решение об избрании альтернативных заключению под стражу мер пресечения, должен будет убедиться в их целесообразности и обоснованности. В отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых принятие соответствующего решения осложняется несовершеннолетним статусом таких субъектов и общей политикой уголовно-процессуального законодательства, ориентированной на дополнительные,

повышенные меры защиты несовершеннолетних, в том числе в части применения к ним существующих мер процессуального принуждения [4, 9].

Важно отметить, что вопрос объективного контроля за лицами, находящимися под домашним арестом, возникает не только в отношении несовершеннолетних. Обусловлено этом тем, что при избрании такой меры пресечения, как домашний арест, ограничения накладываются только на то лицо, которое является подозреваемым или обвиняемым, при этом все остальные лица, например, близкие родственники подозреваемого или обвиняемого, проживающие совместно с ним в том помещении, которое является местом домашнего ареста, могут свободно передвигаться, общаться и исполнять любые указания, поступающие от лица, находящегося под домашним арестом.

Отсюда можно сделать вывод о том, что домашний арест, с одной стороны, дает возможность лицу, чья вина в совершении противоправного деяния еще не доказана, находиться в привычных для него условиях, но с другой стороны, вопрос реальной «исполнимости» домашнего ареста остается неразрешенным. Неразрешенность реальной «исполнимости» домашнего ареста приводит к тому, что на практике количество случаев избрания такой меры пресечения сведено к минимуму.

Подводя итог, отметим, что вопросы избрания меры пресечения для подозреваемого или обвиняемого с учётом многообразия мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, и их альтернативном и взаимодополняющем характере, являются весьма актуальными в современных условиях. При этом особую актуальность приобретает проблематика избрания мер пресечения, альтернативных самой строгой из них — заключению под стражу. Домашний арест не является тому исключением. С одной стороны, домашний арест является чуть менее строгой (по сравнению с заключением под стражу) мерой пресечения, поскольку предполагает ограничение свободы за счет нахождения подозреваемого или обвиняемого не в учреждениях пенитенциарной системы, а в привычных для него домашних условиях (либо лечебном учреждении). С другой стороны, вопрос реальной «исполнимости» домашнего ареста остается неразрешенным, что связано с различными причинами.

Во-первых, существует проблема надлежащей технической оснащённости органов, ответственных за исполнение домашнего ареста, средствами контроля лиц, находящихся под домашним арестом. Во-вторых, при избрании домашнего ареста без иных мер пресечения (например, запрета определенных действий) реального обеспечения полной изоляции подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и предотвраще-

ния его нежелательного поведения не происходит, так как лицо, находящееся под домашним арестом, может использовать средства связи, в том числе Интернет, для обмена информацией, координации действий других лиц, не находящихся под домашним арестом, а также для продолжения противоправных деяний. Неразре-

шенность реальной «исполнимости» домашнего ареста приводит к тому, что на практике количество случаев избрания такой меры пресечения, направленной в том числе и на гуманизацию уголовного процесса, сведено к минимуму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2019 г. №77-3/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Абрамов В.А., Никонович С.Л., Гапонова В.Н. Особенности избрания меры пресечения несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — №1 (13). — С. 151–121.
5. Качалова О.В. Современные подходы к применению мер пресечения в российском уголовном процессе // Предварительное расследование. — 2018. — №2(4). — С. 41–47.
6. Муравьев К.В. Соразмерность процессуальных ограничений грозящему наказанию и экономия принуждения при выборе меры пресечения // Юридический вестник Самарского университета. — 2020. — № 4. — С. 72–79.
7. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — №2 (81). — С.139–148
8. Пилюшин И.П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2018. — №2 (69). — С. 17–19.
9. Рудич В.В. О современной системе мер уголовно-процессуального принуждения — мер пресечения // Российское право: образование, практика, наука. — 2021. — № 3. — С. 25–31.
10. Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста // Мировой судья. — 2021. — № 5. — С. 20–24.
11. Цоколова О.И. Современные тенденции развития института мер процессуального принуждения // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 2. — С. 42–43.
12. Чаплыгина В.Н. Домашний арест в современном российском законодательстве: «законодательные огрехи» и пути их решения / В.Н. Чаплыгина // Сперанские чтения. Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в современных условиях: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 14 января 2021 г.): сборник научных статей / редактор И.И. Ивановская. — Петрозаводск: Новая наука, 2021. — С. 12–16.

© Сидоров Ярослав Юрьевич (sidorov.iar@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»